

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ДОСТИЖЕНИЙ ТАЛАНТЛИВОЙ
МОЛОДЁЖИ
«НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ»**

Направление: КРАЕВЕДЕНИЕ, ЭТНОГРАФИЯ

**Тема: Жилища и хозяйственные постройки как часть
мобильной культуры эвенков**

Соискатель: Рожин Айсизэн Родионович, ученик XI класса

Научный руководитель: Саввина Лидия Петровна, учитель истории

**Место выполнения работы: г. Москва "Школа № 338 имени Героя Советского
Союза А.Ф. Авдеева"**

АННОТАЦИЯ

Я по национальности – эвенк. Далеко живу от малой родины, но с малых лет интересуюсь историей и жизнь предков. Как эвенки строят себе чумы и живут в суровых таёжных условиях вечной мерзлоты? Нами выбранная тема актуальна во все времена, т.к. незнание историю и быт своего народа - это неуважение к своим корням. История моего рода, сохранившаяся в воспоминаниях моих предков - это часть истории моей страны.

Цель: Изучить жилища и хозяйственные постройки эвенков.

Задачи: Выяснить историю происхождения эвенков, выявить об особенностях традиционного уклада жизни эвенкийского народа, изучить народную архитектуру охотников эвенков, сравнить арктического чума с индейским вигманом.

Методы исследования: опрос и запись воспоминаний старожилов, родственников, анализ семейного архива, исследование истории, жизнь и быт эвенков в источниках, поиск упоминаний в архивных документах. Публикация статей и книг, буклеты об истории семьи.

Основной использованный материал изучен в фондах Национального архива Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я), а также документы районных фондов, содержащие сведения об укладе жизни эвенков Южной Якутии (ф.369, ф.1431, ф. 1328., ф. 470, ф.472 и другие) из НА РС(Я). В ходе исследования нами изучена история эвенков-предков по источникам: Национальный архив Республики Саха (Якутия): Фонды по истории населенных пунктов, административным вопросам и этнографии Алданского района. Официальный портал Беллетского эвенкийского национального наслега: содержит сведения о социально-экономическом развитии и культурной жизни. Национальная библиотека РС(Я) (электронные каталоги) и Алданский историко-краеведческий музей. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): Информация о жизни и культуре эвенков региона.

Эвенки - коренной тунгусо-маньчжурский народ Восточной Сибири, предками которых считаются оленеводы увань (V-VII вв.), проживающий в Республике Саха(Якутия). Являются одним из крупнейших коренных народов Севера, традиционно занимаясь оленеводством, охотой, рыбалкой, и сохраняя уникальную культуру, хотя и смешанную с якутской и русской, и сохраняющий самобытные шаманские и общинные традиции. В Якутии выделяются национальные улусы (районы), где эвенки составляют большинство, а также национальные наслеги, сохраняющие их присутствие.

Мой прадед Николаев Егор Иванович - эвенк, охотник, родом из села Хатыстыр. Хатыстыр - один из ключевых пунктов проживания эвенков в Алданском районе Республики Саха(Якутия).

В процессе исследования мы получили понимание о предках-эвенков, традиционный уклад жизни северного народа эвенков. Начали поэтапно самостоятельный путь в изучении прошлого своей семьи. В дальнейшем планируем составить родословную на интернет сайте, с целью все желающие родственники вносили данные своей семьи. Тогда расширим связь поколений, знакомимся с родственниками и больше узнаем о своих предков.

Ключевые слова. Эвенки, жизнь и быт эвенков, жилище эвенков - чум, вигвам, связь поколений.

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация.....	2
Содержание.....	3
Введение.....	4
I. Эвенки - коренной народ Восточной Сибири, проживающий в Республике Саха(Якутия)	
1.1. История происхождения эвенков.....	6
1.2. Жизнь и быт эвенков.....	7
1.3. Прадед Егор Николаев родом из села Хатыстыр в Алданском районе Якутии.....	11
II. Жилища и хозяйственные постройки как часть мобильной культуры эвенков	
2.1. Народная архитектура охотников эвенков.....	13
2.2. Национальное жилище эвенков - чум (дю).	15
2.2.1. Хозяйственные постройки.....	18
2.3. Сравнение арктического чума с индейским вигманом	20
Заключение.....	23
Список литературы.....	24
Приложение.....	25

ВВЕДЕНИЕ

Тема сохранения культуры и традиций эвенкийского народа актуальна в свете угрозы исчезновения их языка и утраты уникальных обычаев, которые являются неотъемлемой частью их идентичности. Эвенки, традиционно ведущие кочевой образ жизни, имеют богатое культурное наследие, которое нуждается в защите и популяризации. В условиях глобализации и взаимодействия разных культур многие традиции уходят в прошлое, что делает важным вопрос сохранения культурных ценностей этого народа для будущих поколений.

Цель: Изучить жилища и хозяйственные постройки эвенков.

Задачи:

1. Выяснить историю происхождения эвенков.
2. Выявить об особенностях традиционного уклада жизни эвенкийского народа,
3. Изучить народную архитектуру охотников эвенков.
4. Сравнить арктического чума с индейским вигманом.

Сумевшие на протяжении многих веков в экстремальных северных условиях выработать своеобразные приемы и способы выживания, выяснить происхождение, жизнь и быт северного народа – эвенков, изучить материалы в интернет ресурсов, архивов, музеев и семейный архив; познакомить с историей эвенков и семьи по отцовской линии.

Методы исследования: опрос и запись воспоминаний старожилов, родственников, анализ семейного архива, исследование истории, жизнь и быт эвенков в источниках, поиск упоминаний в архивных документах. Публикация статей и книг, буклеты об истории семьи.

В ходе исследования нами изучена история эвенков, предков по источникам: Национального архива Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)), а также документы районных фондов, содержащие сведения об укладе жизни эвенков Южной Якутии (ф.369, ф.1431, ф. 1328., ф. 470, ф.472 и другие) из НА РС(Я). Фонды по истории населенных пунктов, административным вопросам и этнографии Алданского района. Официальный портал Беллетского эвенкийского национального наслега: содержит сведения о социально-экономическом развитии и культурной жизни. Национальная библиотека РС(Я) (электронные каталоги) и Алданский историко-краеведческий музей. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): Информация о жизни и культуре эвенков региона.

Объект: жилища и хозяйственные постройки эвенков.

Предмет исследования: изучить жилищу и хозяйственные постройки как часть мобильной культуры эвенков.

Гипотеза: Если изучить особенности традиционного уклада жизни предков, что будет способствовать развитию интереса к истории своей малой родины. Только тот, кто знает о своих предках, будет глубже осознавать преемственность поколений и гордиться ими.

Новизна: изучение истории предков чтобы понять, каким образом они повлияют на формирование нашей личности.

Изученность темы: Научные статьи В. А. Роббека, А.В. Кривошапкина, У.А. Винокуровой, А.Н. Мыреевой, Г.И. Варламовой-Кэптукэ и других. Приводимые ими сведения обогащают фактическую базу исследования.

Методы и приемы исследования: изучение архивных документов, научной литературы, сбор воспоминаний, фотографий, обработка и описание данных материалов, анализ и систематизация собранного материала.

Теоретическая значимость: собраны, систематизированы материалы о традиционном укладе жизни северных эвенков, а также публикация книги, альбом, которые помогут родственникам узнать о предках, составить свою родословную.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы данной работы могут быть использованы тем, кто интересуется историей и материальной культурой эвенков, этнографией коренных народов Якутии.

I. Эвенки - коренной народ Восточной Сибири, проживающий в Республике Саха(Якутия)

1.1. История происхождения эвенков

«...изучая предков, мы изучаем себя»
В.О.Ключевский, российский историк

Якутия приютила и тех, и других, но эвенки дополнительно ещё живут в Красноярском крае, Иркутской области и Бурятии.

Эвенки (эвэнк — самоназвание) - один из самых древних коренных народов Восточной Сибири, в частности Прибайкалья, живущий на территории, расположенной от побережья Охотского моря до Енисея и от Северного Ледовитого океана на севере до Прибайкалья и до реки Амур, главным образом в Якутии, Эвенкии и Красноярском крае.

Эвенки - настоящие дети природы. Их называют следопытами таежных троп. Они - великолепные охотники. Луки и стрелы в их руках становились высокоточным оружием. Эвенк способен поразить цель за триста метров. Были у эвенков особые, «поющие стрелы» с костяными свистунками, которые завораживали зверя.

Существует две теории происхождения эвенков. Согласно первой, прародина эвенков находилась в районе южного Байкала, где их культура развивалась с палеолитической эпохи, с последующим их расселением на запад и восток. Вторая теория предполагает, что эвенки появились в результате ассимиляции местным населением племени уваней, горно-степных скотоводов восточных отрогов Большого Хингана. Они постоянно кочевали, поэтому о них говорили: эвенки везде и нигде. В начале 20-го века их численность составляла около 63 тысяч человек, а в наши дни сократилась до 30 тысяч. [2]

В результате расселения сформировались две большие условные группы эвенков – западная (в Западной и Средней Сибири) и восточная (в Забайкалье и на Дальнем Востоке). Первые попали под влияние самодийцев и тюрков, вторые – китайцев и монголов. Это отразилось на их культуре и обычаях. Например, в отличие от жителей Востока, люди с Запада могли носить татуировки на лицах.

Эвенки - коренной народ Восточной Сибири, проживающий в Якутии (Республика Саха), где являются одним из крупнейших коренных народов Севера, традиционно занимаясь оленеводством, охотой, рыбалкой, и сохраняя уникальную культуру, хотя и смешанную с якутской и русской, и сохраняющий самобытные шаманские и общинные традиции. В Якутии выделяются национальные улусы (районы), где эвенки составляют большинство, а также национальные наслеги, сохраняющие их присутствие. Эвенки относятся к тунгусо-манчжурским народам. Отдельные их этнические подразделения имеют свои собственные наименования: солоны, орочены и т.д.

Численность и расселение. Общая численность эвенков составляет около 77 тысяч человек. На планете насчитывается более 77 тысяч представителей этого народа. Из них половина - 38 396 проживают на территории России. Они населяют почти всю Сибирь от Енисея до Охотского моря и от Амура до моря Лаптевых. Ни в одном субъекте Федерации эвенки не составляют большинства. Даже в существовавшем до 2006 года Эвенкийском автономном округе их было меньше, чем русских (3,8 тысячи против 11 тысяч).

Больше всего российских эвенков живёт в Якутии – 18 232 человека. В Красноярском крае насчитывается 4,6 тысячи эвенков, в Хабаровском – 4,5 тысячи, в Бурятии – 2,3 тысячи, в Амурской области – 1,5 тысячи.

Также эвенки живут в других странах Азии. И если в Монголии их насчитывается примерно одна тысяча, то в КНР (39 тысяч), в России, – 39 534 по состоянию на 2010 год. По данным Переписи населения 2020 года - 39 226. В нашей стране эвенков больше всего в Якутии (около 20 тысяч), в Красноярском (4100) и в Хабаровском (4000) краях, а также в Бурятии, Амурской и Иркутской областях.

Значение этнонима. Этноним эвенк появился в 30-х годах прошлого века. До этого народ долгое время именовался тунгусами. Последнее название было заимствовано русскими переселенцами у ненцев. Самоназвание эвэн или эвенки в переводе означает «человеку» в целом. Другое самоназвание орочен можно дословно перевести как «олений человек».

История народа восходит к каменному веку и к прототунгусским сообществам региона. По-видимому, предки современных эвенков вели кочевой образ жизни. Центром их мира считалось озеро Байкал, неоднократно упоминаемое в фольклорных произведениях.

Известно участие эвенков в западных походах монгольского войска на рубеже XIII века. В ходе расширения Российского государства к XVII веку народ был разделен между китайской империей Цин и новыми владениями России. В времена интеграции эвенков в новое государство отмечались неоднократные локальные военные столкновения с русскими. Позднее конфликты сошли на нет, и некоторые эвенки даже стали нести военную службу на восточных рубежах империи.

Хозяйство и питание. Двумя главными отраслями хозяйственной деятельности эвенков были оленеводство и охота. Эти традиционные занятия и обусловили особенность народных блюд, наиболее популярные из которых носят следующие наименования:

Тыхэмин — особый суп из рыбы с добавлением икры;

Печеные утиные и гусиные яйца;

Медвежатина;

Дуктэми — сушеная рыба на палочках;

Юкола — плоские копченые пласты рыбы;

Корчак — оленьё молоко.

Религия и обычаи

Древние эвенки не воспринимали человека как венца мироздания или «хозяина природы». Считалось, что люди лишь составная часть окружающего мира. Философия народа предполагала бережное отношение к природе. Вселенную люди разделяли на три мира: верхний, нижний и средний. Жизнь представителя народа в древности регламентировалась «Иты» — «Законы Жизни». Это был своеобразный кодекс поведения и моральных ограничений.

Сегодня эвенки наряду с христианством проповедуют буддизм. Кроме этого во многих регионах их расселения сильны шаманизм и анимизм. Самый популярный праздник - Бакалдын - эвенкийский новый год в начале лета.

Тотем эвенков – волк. Ни один эвенк не оставит без внимания волчат, если они вдруг окажутся без родительской опеки.

Язык и письменность. Эвенкийский язык относится к тунгусо-манчжурской языковой группе алтайской семьи языков. Общее число говорящих в России — 13000 человек. В языке ярко выражены три основных диалекта (наречия): северный, южный и восточный. Письменность литературной формы языка базируется на кириллической графике.

1.2. Жизнь и быт эвенков

Эвенки как народ образовался в результате смешения местного населения Восточной Сибири с тунгусскими племенами. Было известно несколько типов эвенков «пешие» (охотники), «оленные», орочен (оленеводы) и конные, мурчен (коневоды) и другие. В начале XVII века произошла первая встреча эвенков с русскими.

Постепенно племена эвенков были вытеснены якутами, русскими и бурятами с части своей территории и переселились в Северный Китай. В позапрошлом веке Эвенки появились на нижнем Амуре и Сахалине. К тому времени народ был частично ассимилирован русскими, якутами, монголами и бурятами, даурами, маньчжурами и китайцами.

Большинство эвенков были охотниками-оленеводами. Небольшая часть эвенков жили полуседло и оседло, занимались, наряду с охотой, скотоводством или земледелием. Продукция охоты, рыбного промысла давала пищу и одежду. Купцы в обмен на шкурки пушных зверей предлагали товары – чай, муку, соль, мануфактуру, посуду.

Охота на мясных, а с XVII-XVIII веков и на пушных животных занимала ведущее место в жизнеобеспечении большинства эвенков. Охота была занятием мужчин, но в случае необходимости охотились и женщины. Охота на мясных животных была потребительской. Главное место в промысле занимали копытные животные – дикий северный олень, лось (сохатый), изюбрь, косуля, кабарга, на которых охотились круглый год, за исключением периодов размножения. Охотились также на горного барана, кабана, реже – на медведя. Эвенки использовали различные приемы для каждого сезона охоты. Охотясь на лосей, оленей и косуль, строили осенью между реками засеки. В проходах засек устанавливали самострелы.



Самострел на соболя.

К концу XIX века общая численность эвенков составляла 63 тысячи человек. Согласно данным переписи 1926-1927 годов в СССР их проживало 17,5 тысяч. В 1930 году Илимский, Байкитский и Тунгусо-Чунский национальные районы были объединены в Эвенкийский национальный округ. По данным переписи 2002 года на территории России проживает 35 тысяч эвенков.

Эвенки-оленеводы использовали животных при езде верхом (в том числе и для охоты) и под вьюк, доили. После окончания охотничьего сезона несколько эвенкийских семей обычно объединялись и перекочёвывали в другое место.

Наряду с охотой, важнейшую роль в хозяйстве эвенков играло транспортное оленеводство. Эвенки ездили на оленях верхом (верховой олень – учак) и перевозили на них грузы (олень поднимает до 60 кг). У них были ездовые и грузовые седла. Оленеводство у западных и восточных эвенков различалось размерами стад, способами ухода за оленями, циклами кочевания. Восточные эвенки-орочоны имели иногда несколько сотен голов оленей. У западных эвенков оленей было меньше, 20-30 голов. Но в XIX в. и среди них выделялись уже крупные оленеводы. На оленя садятся с правой стороны с возвышения, с помощью посоха. Каждый



эвенк имеет аркан маут длиной около 15 м для ловли оленей. В XIX в. эвенки заимствовали у якутов езду на нартах. Основным транспортом на охоте в прошлом был только олень, с 1960-70-х гг. стали использовать механизированные средства транспорта. В быту эвенков сохраняются проверенные тысячелетиями предметы охотничье-оленоводческой культуры. Например, посох тыявун. На верхнем конце посоха сделано подобие ручки, на нижнем имеется развилка. Посох многофункционален, используется для посадки в седло, поддержки равновесия, определения давности звериного следа. Зимой по тайге охотник ходит на широких и относительно коротких лыжах киннглэ, подбитых камусом – лапами с ног оленя или лося или на лыжах-голицах. За спиной у него самодельный «рюкзак» – поняга, наспинная дощечка с лямками и сыромятными или капроновыми веревочками для подвязывания припасов и добычи. Охотник всегда носит с собой нож в ножнах – пурта (зап.), кото (вост.), который подвязывает к поясу справа.

Традиционными занятиями эвенков была обработка шкур, бересты, кузнечество, в том числе на заказ. В Забайкалье и Приамурье эвенки даже переходили к оседлому земледелию и разведению крупного рогатого скота.

В 1930-х годах начали создаваться оленеводческие кооперативы, а вместе с ними и стационарные посёлки. В конце прошлого века эвенки стали образовывать родовые общины.

Традиционной пищей эвенков являются мясо и рыба. В зависимости от рода занятий эвенки также употребляют в пищу ягоды, грибы, а осёдлые — овощи, выращиваемые на собственных огородах. Основной напиток – чай, иногда с оленьим молоком или солью.

Верующие эвенки в основном православные, хотя кое-где сохранились культы духов, промысловые и родовые культы, шаманизм. Традиционная одежда эвенков: суконные натазники, ноговицы, кафтан из оленьей шкуры, под который надевался специальный нагрудник. Женский нагрудник отличался бисерным украшением и имел прямой нижний край. Мужчины носили пояс с ножом в ножнах, женщины – с игольницей, трутницей и кисетом. Одежда украшалась мехом, бахромой, вышивкой, металлическими бляшками, бисером.

Общины эвенков обычно состоят из нескольких родственных семей, насчитывающих от 15 до 150 человек. До прошлого века сохранялся обычай, согласно которому охотник должен был отдавать часть добычи сородичам. Для эвенков характерна малая семья, хотя раньше в некоторых племенах было распространено многожёнство.

У эвенков и по сей день существует неписанный свод традиций и заповедей, регламентирующий социальные, семейные и межродовые отношения:

- «нимат»- обычай безвозмездной передачи своей добычи сородичам.
- «малу» — закон гостеприимства, согласно которому самое удобное место в чуме предназначается только для гостей. Гостем же считался всякий, кто переступал «порог» чума.
- «левират» — обычай наследования младшим братом вдовы старшего брата.
- «тори» — брачная сделка, которая совершалась одним из трех путей: выплатой за невесту определенного количества оленей, денег или других ценностей; обменом девушками; отработыванием за невесту.

Наиболее торжественно проходил у эвенков весенний праздник — икэн, или эвин, посвященный наступлению лета — «появлению новой жизни» или «обновлению жизни». Первая встреча обязательно сопровождалась рукопожатием. Раньше у эвенков принято было приветствовать друг друга обеими руками. Гость протягивал обе руки, сложенные друг на друга, ладонями вверх, а глава семьи пожимал их: сверху правой ладонью, снизу — левой.

В честь гостя специально забивали оленя и потчевали лучшими кусками мяса. По окончании чаепития гость ставил чашку вверх дном, показывая этим, что он больше не будет пить. Если гость

просто отодвигал чашку от себя, хозяйка могла продолжать наливать чай бесконечно. Желанного гостя глава семьи провожал по-особому: отъезжал с ним на несколько километров, а перед прощанием хозяин и гость останавливались, раскуривали трубку и договаривались о следующей встрече. [4].

Одной из отличительных черт эвенков всегда было уважительное отношение к природе. Они не только считали природу живой, населенной духами, обожествляли камни, источники, скалы и отдельные деревья, но и твердо знали меру - не рубили деревьев больше, чем нужно, не убивали без необходимости дичь, даже старались убирать после себя территорию, где стоял охотничий лагерь.

Любимый праздник эвенков - Бакалдын. Это эвенкийский Новый год, который по обычаю эвенки встречали не 1 января, а после долгой зимы - в самом начале лета. В это время соседствующие роды собирались в одном стойбище и целую неделю обсуждали, кто как перезимовал. А также шесть ночей подряд танцевали Косегор, Дэвэйдэ, Ехарио.

Со временем Бакалдын переродился в праздник встреч. Его проводят по очереди в разных селениях обычно по три дня подряд. В первый день на большой поляне устраивают стойбище, второй день начинают с обрядов встречи солнца и очищения (всех гостей окуривают дымом можжевельника, после чего они должны пройти через расщеплённое дерево). Потом каждая родовая община рассказывает собравшимся о себе и своих предках, угощает их национальными блюдами и таёжным чаем. И все три дня участники праздника поют народные песни и пляшут национальные танцы. Национальный фольклор эвенков включал песни-импровизации, мифологический и исторический эпос, сказки о животных, исторические и бытовые предания. Некоторые группы эвенков имели своих эпических героев. Национальные музыкальные инструменты эвенков: варган, охотничий лук. Из народных промыслов были развиты художественная резьба по кости и дереву, обработка металла, вышивка бисером, тиснение по бересте.



Собирательство. Эвенки собирают и едят таежную ягоду. Голубицу собирают битком гуявун. Заготавливают кедровые орехи. Собирают дикий лук и чеснок. Ангаро-ленские, забайкальские и верхнеамурские эвенки раньше собирали луковицы сараны (даурской лилии).

Календарь эвенков. Эвенкийское название года – ангани. Эвенкийский год делился на два полугодия – весенне-летнее (теплое) и осенне-зимнее (холодное). Иногда одно полугодие считалось за отдельный год. Эвенки делили год на несколько (от четырех до семи-восьми) сезонов. В названиях периодов года отражены закономерности изменчивости природы и связанная с ними смена хозяйственно-бытовой активности. Например, апрель ассоциировался с прилетом ворон (туран) , периодом наста (овилахи) ; июнь – с зелением лиственниц (мусун) ; август – с обдирание рогов у оленей (иркин) , периодом мошки (хунмин) . Современный календарный год восточных эвенков – охотников-оленоводов кратко описан А. Лавриллье. Новый год у эвенков – охотников-оленоводов начинается в начале лета, с первым кукованием кукушки. Летом несколько семей эвенков собираются вместе для совместного кочевания. Эвенки с большим количеством оленей кочуют и отдельными семьями.

Уход за оленями основан на биологическом цикле этих животных и потребностях человека. Стадо состоит из быка-производителя, важенок, кастрированных рабочих оленей, телят.



Летом для оленей разводят дымокуры, около которых они спасаются от гнуса в дневное время, а к вечеру уходят пастись. В конце июня появляется много кровососущих насекомых, которые «пасут» оленей, заставляя их приходиться к жилищу человека. Эвенки специально для их отпугивания разводят дымовые костры – дымокуры хамнин/самнин.

У эвенков и по сей день существует неписанный свод традиций и заповедей, регламентирующий социальные, семейные и межродовые отношения:

- «нимат»- обычай безвозмездной передачи своей добычи сородичам.
- «малу» — закон гостеприимства, согласно которому самое удобное место в чуме предназначается только для гостей . Гостем же считался всякий, кто переступал «порог» чума.
- «левират» — обычай наследования младшим братом вдовы старшего брата.
- «тори» — брачная сделка, которая совершалась одним из трех путей: выплатой за невесту определенного количества оленей, денег или других ценностей; обменом девушками ; отработыванием за невесту.

Наиболее торжественно проходил у эвенков весенний праздник- икэн, или эвин, посвященный наступлению лета — «появлению новой жизни» или «обновлению жизни». Первая встреча обязательно сопровождалась рукопожатием. Раньше у эвенков принято было приветствовать друг друга обеими руками. Гость протягивал обе руки, сложенные друг на друга, ладонями вверх, а глава семьи пожимал их: сверху правой ладонью, снизу — левой.

В честь гостя специально забивали оленя и потчевали лучшими кусками мяса. По окончании чаепития гость ставил чашку вверх дном, показывая этим, что он больше не будет пить. Если гость просто отодвигал чашку от себя, хозяйка могла продолжать наливать чай бесконечно. Желанного гостя глава семьи провожал по-особому: отъезжал с ним на несколько километров, а перед прощанием хозяин и гость останавливались, раскуривали трубку и договаривались о следующей встрече. [4].

Одной из отличительных черт эвенков всегда было уважительное отношение к природе. Они не только считали природу живой, населенной духами, обожествляли камни, источники, скалы и отдельные деревья, но и твердо знали меру - не рубили деревьев больше, чем нужно, не убивали без необходимости дичь, даже старались убирать после себя территорию, где стоял охотничий лагерь. Таким образом,

1.3. Прадед Егор Николаев родом из села Хатыстыр в Алданском районе Якутии

Прадед Егор Николаев родом из села Хатыстыр в Алданском районе Якутии. Село Хатыстыр (Беллетский эвенкийский наслег) в Алданском районе Якутии - центр традиционного оленеводства, где проживают эвенки, ведущие хозяйство, основанное на разведении оленей, охоте и рыболовстве. Культурное наследие села сохраняет древние традиции, такие как использование оленьих седел. Алданские эвенки - часть коренного народа, известного как «идущие поперек хребтов».

Хатыстыр — крупное село, является местом компактного проживания коренных малочисленных народов Севера (КМНС) - эвенков, центр сохранения эвенкийской культуры,

традиционных промыслов (оленоводство, охота) и языка, где активно действуют народные коллективы, такие как «Эннэкэн».

Наслед: Беллетский эвенкийский национальный наслед.

Административный центр: с. Хатыстыр. Район: Алданский район (РС(Я)).

Основные виды деятельности: Традиционное оленеводство, охотничий промысел, народные художественные промыслы.

Культура: В Хатыстыре функционируют народный коллектив «Эннэкэн», ансамбль «Дылача», клуб «Гэлэн», ведется работа по сохранению эвенкийского языка и традиций.

Хатыстырские эвенки активно участвуют в республиканских и международных мероприятиях, сохраняя статус коренных малочисленных народов Севера. Культура и традиции: Хатыстыр известен крепкими традициями оленеводства, что регулярно демонстрируется на Дне Оленевода. Сохранением культуры занимаются местные жители, хранящие личные коллекции, включая олени седла (например, коллекция Игнатия Егоровича Стручкова).

Хозяйство: Основу экономики составляет оленеводство. Алданские эвенки также поддерживают и активно участвуют в обмене опытом с оленеводами из других регионов.

Этнография: Эвенки — коренной тунгусо-маньчжурский народ, предками которых считаются оленеводы увань (V-VII вв.). Хатыстыр — один из ключевых пунктов проживания эвенков в Алданском районе Якутии.

История: Наследие эвенков села включает не только хозяйственные, но и культурные аспекты жизни, изучением которых занимаются, в частности, в Национальной библиотеке РС(Я)

Документы об эвенках села Хатыстыр Алданского района Якутии можно найти в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия) (включая фотодокументы по культурному наследию) и на официальном портале администрации Беллетского эвенкийского национального наслега, к которому относится Хатыстыр.

Для более детального поиска рекомендуется обратиться к следующим источникам:

Национальный архив Республики Саха (Якутия): Фонды по истории населенных пунктов, административным вопросам и этнографии Алданского района.

Администрация Беллетского эвенкийского национального наслега: Официальный портал содержит сведения о социально-экономическом развитии и культурной жизни.

Библиотеки и музеи: Национальная библиотека РС(Я) (электронные каталоги) и Алданский историко-краеведческий музей.

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): Информация о жизни и культуре эвенков региона.

Прадед Егор Иванович родом из с. Хатыстыр Алданского района и прабабушка Екатерина Саввична родом с. Нахара Мегино-Кангаласского района Николаевы вели кочевую жизнь, были охотниками. Прадед рано умер, а прабабушка 43 года работала охотником, о том свидетельствуют документы военных лет из семейного архива.

В условиях кочевой жизни, разбросанности эвенкийских стойбищ по тайге, каждый эвенк был не только оленеводом, охотником, рыболовом, но и мастером-универсалом: плотником, скорняком, портным. Эвенки выделывают олени шкуры, как это делали их предки, не применяя химических, неорганических соединений, без особой механизации. Выделка шкур у эвенков предпочтительно женская работа.



Их младшей дочери, моей бабушки Анны Егоровны хранится инмэк - торсук, вьючная сума, сшитая прабабушкой. Шьется из бересты

и обклеивается сшитыми камусами - шкурами с ног оленя. Каждая сума имеет трапециевидную форму, расширяющуюся кверху. Состоит из двух частей: основы и чехла. Вверху окаймляется ровдугой, украшается тканью, бисером, бусами. Во время перекочевок складывали мясо, где оно при трении превращалось в муку. Ее заваривали кипятком, и получался хороший бульон.

II. Жилища и хозяйственные постройки как часть мобильной культуры эвенков

2.1. Народная архитектура охотников эвенков

Как эвенки строят себе чумы и постоянное жильё в суровых таёжных условиях - иногда в условиях вечной мерзлоты? Для примера приведём этноархакологическую модель структуры летнего стойбища с целью определения типичных зон активности, которые являются результатом повседневной жизнедеятельности. Они включают в себя работу с останками животных (лосей, диких оленей, куропаток), приготовление пищи, работу с деревом, создание условий для жизни, состоящих из временных или среднесрочных жилищ и складов, а также обработку лугов с контролируемым выжиганием леса и подлеска.

Традиционное жилище эвенков - это чум (по-эвенкийски дю), конический шалаш из жердей, который в зависимости от сезона покрывали разными материалами: зимой — оленьими шкурами или ровдугой, летом - берестой или корой лиственницы. Это лёгкое, мобильное жилище, идеально приспособленное к кочевому образу жизни оленеводов и охотников. Особенности эвенкийского чума:

Конструкция: Каркас из жердей (от 15 до 50), покрытый материалом, с отверстием наверху для дыма.

Материалы покрытия:

Зима: Оленьи шкуры, ровдуга, войлок, иногда присыпались землей.

Лето: Береста (берестяной чум - тыксама дю).

Внутреннее устройство:

В центре — очаг.

Слева от входа — женская половина (уркэ).

Почетное место за очагом (малу) — для хозяина или гостей-мужчин.

Разновидности: Встречались также временные шалаши, а полуоседлые эвенки строили полуземлянки или бревенчатые дома срубного типа, заимствованные у русских.

Назначение: Кроме жилья, конические постройки использовали как кладовки и хозяйственные помещения, а также как элементы праздничной архитектуры.

Народная архитектура охотников эвенков, как и у любого другого народа, зависит от их способности получать доступ к определенным материалам, в данном случае к покрытию жилища. Ученые считают, что постсоциализм позволил эвенкам и другим народам Сибири позволить себе роскошь создавать комфортные чумы и жилища временного характера, которые, хотя и являются "нетрадиционными", тем не менее, несут на себе отпечаток таёжной жизни.

Исследования катангских эвенков в 2002 году нарушили многолетнюю традицию советской этнографии описывать идеальный тип охотничьего общества XIX века на основе





фрагментов, наблюдаемых в настоящее время. В своей работе эвенки и другие семьи со смешанной кровью "упорядочивают" свой мир, используя определенные приёмы, которые обеспечивают максимальную гибкость и использование местных материалов, что она называет "эффективностью" ("достатком"). В конце советского периода подобная эклектика привела к тому, что было задокументировано множество форм гибридной архитектуры у эвенков - начиная от бревенчатой хижины, построенной в виде палатки, и заканчивая скромной палкой,

поставленной определенным образом, чтобы превратить близлежащие деревья в импровизированное складское помещение.

Народная архитектура охотников эвенков, как и у любого другого народа, зависит от их способности получать доступ к определенным материалам, в данном случае к покрытию жилища. Ученые считают, что постсоциализм позволил эвенкам и другим народам Сибири позволить себе роскошь создавать комфортные чумы и жилища временного характера, которые, хотя и являются "нетрадиционными", тем не менее, несут на себе отпечаток таёжной жизни.

Исследования катангских эвенков в 2002 году нарушили многолетнюю традицию советской этнографии описывать идеальный тип охотничьего общества XIX века на основе фрагментов, наблюдаемых в настоящее время. В своей работе эвенки и другие семьи со смешанной кровью "упорядочивают" свой мир, используя определенные приёмы, которые обеспечивают максимальную гибкость и использование местных материалов, что она называет "эффективностью" ("достатком"). В конце советского периода подобная эклектика привела к тому, что было задокументировано множество форм гибридной архитектуры у эвенков - начиная от бревенчатой хижины, построенной в виде палатки, и заканчивая скромной палкой, поставленной определенным образом, чтобы превратить близлежащие деревья в импровизированное складское помещение.

Несмотря на все жестокие потрясения, связанные с ранней советской коллективизацией и позднесоветской разведкой нефти, эвенкийские формы рационального жилищного строительства тонко вписаны в ландшафт, более заметного в эпоху советского монопольного индустриализма. Самое важное для современной российской археологии то, что она увидела архитектуру повседневной охотничьей жизни, выходящую далеко за рамки стен конусообразной палатки и очага в её центре. В ходе более ранних дискуссий о социальной структуре и социальной эволюции ороченские эвенки представили несколько лучших примеров того, как народная архитектура отражает социальную структуру. Одним из существенных исключений, подтверждающих правило, является описание Суловым в 1936 году ритуального жилища эвенкийского шамана, опубликованное для того, чтобы подчеркнуть, что эта форма окончательно ушла в прошлое.

Только в поздний советский период, когда советские археологи тесно сотрудничали с западными коллегами, появилось множество работ, содержащих описания и классификации жилищ начиная от типологии эвенкийских складских сооружений и заканчивая общей классификацией жилищ коренных народов.

Можно утверждать, что все эти работы рассматривали жилища с точки зрения этики и классификации, не рассматривая их в контексте прожитых жизней.

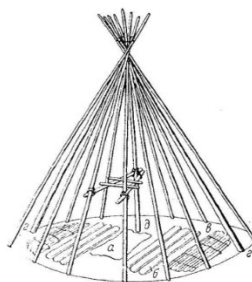
Вместо того, чтобы писать в этнографии настоящего, исследователи, как правило, отдают предпочтение прошлому: задокументированное поведение в прошлом рассматривается как эталон

для сегодняшней жизни. По сей день не существует письменных работ, описывающих методы и узоры, необходимые для изготовления конусообразного чума из шкур, хотя есть много работ, в которых описываются уже существующие чумы. Несмотря на то, что отдельно стоящий чум впечатляет, красота строения заключается в том, что он является памятником способности человека мобилизовать родственные связи, чтобы собрать большое количество шкур, необходимых для изготовления каждого сегмента, а также памятником мастерству женщины в создании стен, которые идеально крепятся друг с другом.

2.2. Национальное жилище эвенков - чум (дю)

Тут возникает любопытный вопрос о том, насколько чум характерен для Арктики. В первую очередь, материал: прямые деревянные шесты должны быть не меньше пяти метров длиной (по теореме Пифагора), чтобы в зимнем чуме (с очагом в центре) можно было спать по обе стороны от очага. (Для чума симметрия внутреннего пространства почти не имеет исключений.) Это возможно при постоянной связи с лесной зоной. Ненцы, когда-то вышедшие из лесов, и их соседи по тундре решили этот вопрос, став кочевниками-оленоводами с самой высокой скоростью сезонных перемещений, поэтому зиму большинство из них проводит в лесу. В Сибири чумом пользовались многие лесные народы, в первую очередь, оленные кочевники-тунгусы (эвенки и эвены). У ненцев и эвенков героический фольклор обычно отражает взаимную неприязнь (что часто случается у таёжников с тундровиками). Однако, при том что их языки не родственные, обнаруживается, что священный шест у тех и у других называется похоже: у ненцев – симзы, у эвенков – симка. Это единственный шест, который находится внутри жилища и представляет собой одну из опор очажной треноги (две другие – это шесты дверного проёма).

Чум возник не как жилище народов Севера, но на примере ненцев обнаружил свою удивительную приспособляемость к арктическому климату. Одна из его «арктических» особенностей (в зимнее время) – это двойной слой покрышек из оленьих шкур – как и в одежде: внутренний мехом внутрь, внешний – мехом наружу. Другое универсальное качество чума – это его способность собираться по обстоятельствам: если семья бедная, то у неё может не хватать шестов и покрышек, но при объединении двух таких семей получается полноценное жилище. Жилища и все элементы домашнего быта эвенов, постоянно передвигающихся и занятых охотой и оленеводством, были полностью приспособлены к кочевому образу жизни, в силу чего они имели временный, сезонный характер. Такие жилища сооружались на маршрутах кочевий, в кочевых стойбищах (временных поселениях), которые объединяли несколько родственных и неродственных семей. Территориально у локальных групп эвенов наблюдаются некоторые отличия в деталях конструкции жилища и внешнего покрова, а также в терминологии.



Устройство чума: а – очажный лист железа; б – доски пола; в – спальные циновки; г – два опорных шеста; д – очажный шест симзы.

В конце XIX – начале XX вв. эвенкам было известно три типа жилищ: чум – илуму/элбым, жердевой чум – голомо и цилиндро-коническое жилище – чорама-дю. Конструкция и детали чумов у эвенков и родственных им эвенков идентичны. Так, А.А. Попов выделил тунгусский тип как особый вариант конического жилища (чума) [Попов, 1961, с. 155]. Терминология, относящаяся к чуму и его частям, едина для всех тунгусо-маньчжуров: джу (~ джо ~ дю ~ де ~ дюг ~ дюкан ~ дюкча) – «чум», «дом» (см. Фото №1).

Когда остов чума был поставлен, вносят подстилки из ветвей лиственницы – хэгтэ/хэктэ, котлы и прочую утварь. После чего приступают к покрытию чума, оставляя вверху отверстие для выхода дыма. Материалы для покрышки были традиционны. В зависимости от сезона года использовали покрышки из бересты, ровдуги, продымленных оленьих или лосиных шкур. Вся операция по сборке занимала у женщин 30-40 минут.

Изготовление берестяных покрышек представляло собой весьма трудоемкую работу. Поэтому многие даже в районах, изобилующих березой, летом проживали в чумах с ровдужной покрышкой. Покрышки из ровдуги по форме была аналогична берестяной, состояли из 3-4 частей. Каждый из слоев покрышек состоит из двух половинок, имеющих форму усеченных секторов, размерами несколько превышающих половину поверхностей чума. Края покрышек налегают одна над другой, край одной из внешних покрышек перекрывает входное отверстие, образуя откидную дверь.

К типу конических относились еще два вида эвено-эвенкийского жилища: корьевые и жердевые чумы. Эти чумы были аналогичны илуму, но покрышкой для первого чума служили лиственничная или сосновая кора. Жердевые чумы (голомо) вовсе не имели покрышки, весь конус обкладывался жердями, плотно пригнанными друг к другу. Осенью их обкладывали землей, а зимой забрасывали снегом [Николаев, 1964]. Есть аутентичные сведения, что чум голомо специально строили для роженицы перед родами. Это строилось с тем соображением, что женщина не должна была рожать в илуму или чоре, где жила семья. Считалось, что новый человек должен появиться в новом жилище на чистом воздухе [Кривошапкин, 1997].

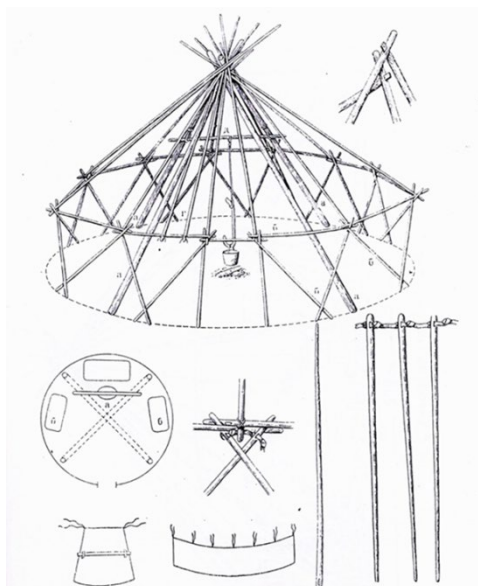


Рис. 1. Цилиндро-коническая юрта чорама-дю: остов жилища, способы скрепления верхушек основных жердей, план жилища, части остова, дверь, нижняя покрышка

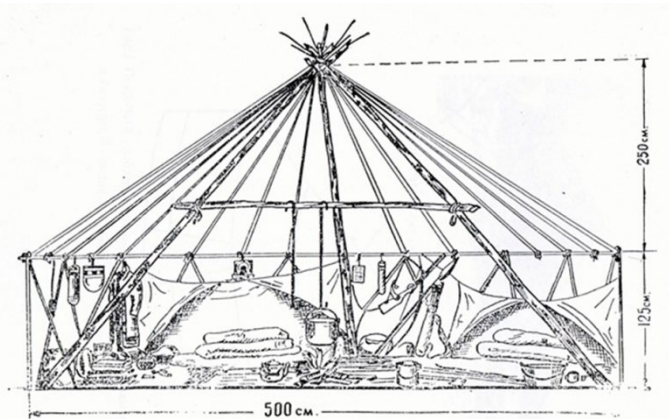
[Историко-этнографический атлас, 1961, С.223]



У эвенов встречался и другой тип жердевого чума – нямалда (букв. в перев. означает «из мха»). Для данного жилища жерди обставляли плотно друг к другу и щели конопатили мхом. В таких жилищах обычно жили семьи, не имеющие летнего переносного жилища и достаточного количества транспортных оленей.

Главный элемент чума – шест. К его изготовлению относились серьезно. Заготовку из ровной тонкоствольной лиственницы подбирали тщательно, очищали от коры и сучьев. Все шесты в нижней части заострялись. От числа и длины шестов зависели размеры чума – чем больше шестов, тем вместительнее чум. С другой стороны размеры чума зависели от материальных возможностей хозяйства, а также от численности семьи. Такие шесты служили семье многие годы. Эвены, живущие в тундренных зонах, при перекочевке всегда возили с собой шесты. Летом перевозили на оленях, специально обученных для данного дела. С двух сторон сумы перевязывали шесты с одного конца, в котором имелось небольшое отверстие для веревки, другой конец шеста соприкасался с землей. В зимнее время шесты возили на нартах.

С конца XIX в. мы наблюдаем распространение у эвенов цилиндро-конического типа жилища – эвенского чорама-дю. Весьма сложным и противоречивым является вопрос о генезисе данного типа жилища у эвенов. В отличие от чума он является более усовершенствованным и сложным в конструктивном отношении [Алексеева, 2003, с.113]. Считается, что юрта впервые появилась у эвенов на Охотском побережье (в его северной части) в XVIII – XX вв.. По мере расселения эвенов-оленьеводов по северо-востоку юрта получила распространение на запад вплоть до междуречья Нижней Лены и Яны, а на восток – до Камчатки [Туголуков, 1983, с.132]. Доказывая эту точку зрения, А.Б. Спеваковский ссылается на то, что конструкция эвенского чорама-дю имеет много аналогий с корякско-чукотской ярангой и, что данное жилище распространено на территории расселения эвенов, граничащих с чукчами и коряками (северо-восток Сибири) [Спеваковский, 1984, с.128]. Но по мнению Ф.Ф. Васильева, цилиндрикоконический каркасный чум под названием чуораа был еще издревле известен эвенкам. С ярангой оленных чукчей много аналогий имеет жилище эвенов Магаданской области и Камчатки – оно служило как бы промежуточным звеном в системе однотипных строительных конструкций исконно палеоазиатских и тунгусо-маньчжурских народов. Тем самым, Ф.Ф. Васильев делает однозначный вывод о параллельном существовании двух видов яранг – приморского и тундренного [Рукописный фонд ЯНЦ СО РАН, Васильев Ф.Ф., л. 227].



Эвенская юрта – чорама-дю [Из Кн. «Якутия. Историко-культурный атлас...2002, С. 585]



Чорама-дю оленеводов с.Хатыстыр Алданского района в наши дни

Внутреннее убранство традиционного жилища отличается целесообразностью и гармоничностью, здесь не было хаоса и беспорядка. Внутри жилища находилось лишь самое необходимое для жизни: посуда и утварь из дерева, бересты, рога оленя или горного барана, детские колыбели-бэбэ, подстилки, спальные мешки, передвижной столик, снаряжение охотника-



оленевода, хранившееся в строго определенном месте. Все вещи ненужные для жизни в чуме, хранили снаружи во вьючных сумках хэрукэл и около чума на нартах или на подстилке из жердей, прикрытыми замшей или брезентом, что защищало от сырости, дождя и снега. При постоянных перекочевках с места на место каждому члену семьи было крайне важно знать свое место в чуме, который легко и быстро разбирался и собирался на новой местности, но при этом, как правило, не терялось ни одной вещи [Кочешков, 1997,

с.120]. Поведение членов семьи строго регламентировалось, все придерживались установленного традицией порядка перемещения и нахождения в помещении.

Конструкция эвенского чорама-дю несколько аналогична конструкции чукотско-корякских яранг, а именно: наличие цилиндрического нижнего каркаса высотой 1,5 м. с крепящимися на нем жердями, образующих конусообразную крышу, резко увеличивающую внутренний объем чума. Активное вытеснение традиционных видов жилища домами русского типа началось вместе с коллективизацией. На всей этнической территории проживания эвенков долгое время наиболее распространенной формой жилья оставался чум ввиду его большой компактности по сравнению с юртой. В настоящее время ими пользуются для хозяйственных целей, но для их прикрытия используют брезентовый материал. В настоящее время основным видом временного жилища у эвенков-олeneводоB служит двускатная палатка, вошедшая в обиход в 60-е годы прошлого века, отличающаяся легкостью и удобством при транспортировке.

2.2.1. Хозяйственные постройки

Основными хозяйственными постройками у эвенков являются срубные амбары и лабазы, изгороди и загоны для оленей, вешала под мясо, рыбу и одежду, применяемые до настоящего времени в оленеводческих стадах.



Охотники и оленеводы на маршрутах кочевий и промысла в тайге устраивали свайные амбары и лабазы, что является одним из характерных черт древней таежной охотничьей культуры. Их отличительная особенность – коническое покрытие, характерное для тунгусской традиции. Амбары и лабазы сооружались из бревен на столбах или спиленных деревьях, в разных районах их называли по-разному: неку, биркэн, окин [Николаев, 1964].

Лабаз обычно устраивали на стволах 3-4, близко стоящих деревьев. Верхнюю часть дерева распиливали с таким расчетом, чтобы ствол имел 1,5 – 2 метровую длину. Такой лабаз имел бревенчатый настил и он перекрывал намного большее пространство, чем промежуток между стволами деревьев. В таком случае выступающие концы бревен не давали доступа к складу лазающим хищникам. Сверху склад прикрывали корой, ветками, защищая от ветра, снега и пернатых хищников, позднее на таком настиле сооружали такой же бревенчатый склад в виде небольшого амбара. Попадали туда с помощью лестницы или бревна с зарубками, которые затем убирались внутрь. У ламунхинских эвенов существует такое поверье, что на лабазах нельзя оставлять клыки, когти хищных зверей и птиц, а то они могут разрушить его.

Лабазы и амбары предназначались для долговременного хранения бытовых вещей, которыми пользовались в определенные сезоны года, а также непортящихся продуктов.

Возле чума эвены ставили временный лабаз – на двух бревнах или рядом стоящих деревьях поперечно вешали или ложили шесты. На нем хранили вещи и продукты, которые брали с собой при перекочевках. Для эвенов таежной зоны были характерны навесы – урадан, под которыми хранили нарты и прочий хозяйственный скарб. В тундре, где строительного леса нет, хранение ненужных по сезону вещей практиковалось чаще всего на грузовых нартах, укрытых ровдужными покрывками чумов [Мазин, 1992]. На пастбищах также строили химнуданы – теньевые навесы для защиты животных от солнца и насекомых. С этой целью под навесами устраивают и дымокуры [История и культура эвенов, 1997, С.67].

К числу наземных хозяйственных построек в прошлом относились также конические шалаши из плотно подогнанных жердей для юколы и мороженой рыбы, двускатные шалаши – калтам, укрытия из веток и сухой травы – далда у якутских эвенков. Широко распространенными были вешала для мяса, рыбы и одежды, все они делались однотипно (Фото).



Загон-изгородь



Изгороди – дарпир

Важную роль в оленеводческом хозяйстве играли изгороди – дарпир. Они применялись на всех видах пастбищ, чтобы удерживать оленей на определенной территории. Обычно их сооружали в долинах горных рек, богатых кормами, где не было естественных преград. Также

сооружали в местах с узкими естественными проходами, на верховьях рек, между скал. Изгороди (дарпиры) строят из жердей, которые прикрепляют к стволам деревьев или укладывают на «козлы» – связанные между собой тонкие столбы в 1,5-2 м. высотой [История и культура эвенков, 1997, С.67]. Такие изгороди прикрывают передвижение оленей в сезонное время: осенью во время гона и весной во время отела важенков. Для временного содержания животных строили загон – неотъемлемую часть стойбища во все времена года, который использовался при ловле и пересчете оленей (Фото).

Таким образом, традиционные жилища и хозяйственные постройки эвенков, отличающиеся простотой и удобством, являются одной из характерных черт древней охотничье-оленьеводческой культуры эвенков.

2.3. Сравнение арктического чума эвенков с индейским вигвамом

Работа американского исследователя Л.Г. Моргана, посвящённая домашней жизни североамериканских аборигенов, даёт нам увлекательный обзор того, как зоны активности постепенно превращались в отдельные помещения и комнаты внутри вигвамов. Он рассматривал усложнение построенных конструкций вигвамов как признак роста культуры по мере перехода от варварства к цивилизации. Теперь мы знаем, что невежливо использовать такие оценочные термины, как "варварство", когда речь заходит о культуре, но, тем



не менее, описания строительства у эвенков, а возможно, и у других охотничьих народов, как правило, делает акцент на достигнутых формах чумов, а не на процессе подбора материалов для изготовления жилищ. Когда речь заходит о гибридных конструктивных формах, например, о конусообразных домиках из пластиковой плёнки, возникает большой соблазн оценить их как пренебрежение культурным идеалом, а не как искусную адаптацию той же архитектурной интуиции к новым материалам. Каталоги строительных форм имеют своё место. Однако задача антрополога -

говорить о культуре в движении и в настоящем. [13 с. 126]

Чум (сдю, дюг) - традиционное жилище эвенков. Чумы изготавливаются из оленьих шкур, обёрнутых вокруг деревянных шестов, верхние концы которых связаны вместе. Основу составляют установленные по кругу наклонно жерди (от 30 до 50, дл. до 5 м), скреплённые в верхней части. Покровы в зависимости от времени года - береста или кора деревьев, покрышки (нюки), сшитые из нескольких выделанных под замшу старых оленьих шкур или из ткани и сукна. Посередине находится очаг с отверстием для выхода дыма, прорезанным в верхней части. Пол в каждом чуме устлан шкурами. Согласно верованиям народов севера, в строительстве чума должны принимать участие все члены семьи, даже малыши немного помогают.

В центре - очаг. Около входа (уркэ) - место для хозяйственных вещей (чона), рядом - место для хозяина. Справа и слева от костра места для членов семьи. Напротив, входа, за костром - почётное место для хозяина и гостей (малу).

Подобно конусообразным индейским вигвамам на равнинах, круглое пространство внутри чума было задумано как своего рода коридор, который огибал очаг. В течение дня хозяйка и другие женщины занимали свои места справа от входа, в то время как хозяин сидит в самом конце чума....Первое что приходит в голову, когда говоришь о традиционных жилищах Арктики, – это чум, которым до сих пор пользуются народы нашего Крайнего Севера – от Кольского полуострова

и до Таймыра включительно. По своей конструкции он выглядит самым простым из всего многообразия арктической архитектуры: прямой геометрический конус из нескольких десятков (25 – 40) еловых шестов, поставленных по кругу, на которые крепятся покрышки из оленьих шкур. Может быть, чум и самый древний: по самой убедительной пока версии, переход человека в Америку произошёл через Берингов пролив – в арктической зоне во время последнего оледенения в эпоху палеолита. Когда племена атапасков, живущие в лесной зоне Северной Америки, и их соседи выходили летом из лесов в тундру, то они использовали подобную конструкцию, которая напоминала чум.

Индеанисты называют это сооружение вигвам. В вигвамах - стационарных жилищах из веток и шкур животных в форме купола - жили индейцы лесной зоны на севере и северо-востоке Америки, тогда как индейцы пуэбло традиционно строили глинобитные дома.

Слово «вигвам» происходит из одного из алгонкинских языков. Они пришли на оба континента с Чукотки, а их ближайшими родственниками оказались якуты и ненцы. Произошло это, скорее всего, 12 тысяч лет назад, когда на месте нынешнего Берингова пролива был перешеек земли. Ученым до сих пор непонятно, каким образом произошло заселение Северной и Южной Америки.

Вигвам - это традиционное переносное или стационарное жилище лесных индейцев севера и северо-востока Северной Америки. Слово происходит из алгонкинских языков и переводится как «дом из берёзовой коры». Это куполообразный шалаш (высотой 2,5–3 м) с каркасом из изогнутых веток, покрытый корой, циновками или шкурами, вмещавший 1–3 семьи. Они до сих пор используются во многих из этих общин, хотя теперь в основном в церемониальных целях, а не для повседневной жизни. Современные типы обычно имеют брезентовое покрытие. [14 с.68]

По данным исследований митохондриальной ДНК к америндам (коренному населению Америки) наиболее близки эвенки, буряты, алтайцы, шорцы, а так же южные оленеводы – сойоты.

Основные факты об истории вигвама:

Конструкция: Основой служили гнутые деревянные колья, которые покрывали корой, камышом, шкурами или травой.

Функциональность: Вигвамы защищали от любых погодных катаклизмов. Использовались как жилье, а также как парильня для обрядов очищения.

Различия: В отличие от конических типи индейцев Великих равнин, классический вигвам имеет куполообразную форму.

Наследие: В современном мире вигвам часто используется как элемент декора, игровой домик для детей, символизирующий уют и приключения.

Вигвамы часто путают с типи, однако, исторически — это уникальная лесная архитектура коренных народов.

Вигвамы конусной (пирамидальной) формы часто называют словом «типи», ставя на первое



место не особенности конструкции и материал покрытия, а лишь форму строения. Первоначально они покрывались только корой, сшитой тонкими корешками. Зимой — в два или три слоя. Конусные вигвамы предпочитали племена крайнего северо-востока. Здесь же, благодаря близости побережья, стали часто применять покрытие из парусины. Зимой, парусиновые вигвамы утепляли, как, например,

микмаки, покрывая их снаружи плетёными циновками из травы[4].

Конусные вигвамы имеют рамы из прямых шестов, связанных сверху. Сверху вигвама имеется отверстие для выхода дыма, прикрывающееся, например, куском коры, который можно приподнимать с помощью находящегося снаружи шеста. Вход, который бывает высотой всего три фута или достаточно высоким, закрывается занавеской. В раннее время ею служила шкура, позднее стали применять одеяло или сшивали из доступных материалов. Как вариант, к нижнему краю занавески прикреплялась тяжёлая палка, которая лежала на земле. Человек, входящий в дверь, поднимал палку за один конец, сворачивая приподнятый угол одеяла внутрь и вверх.

Дом из коры. Основой этого жилища также был каркас из жердей. Формой оно напоминало широкий низкий дом с островерхой крышей. Крыша и стены были покрыты листьями коры. В некоторых случаях крыша была покрыта рулонами берёзовой коры, которые позволяли более быстро сооружать временное жилище, чем тяжёлые листы коры вяза или кедра. Жерди, образующие крышу, были так надёжно связаны вместе, что крыша просто опиралась на стены, не удерживаемая верёвками. Боковые стены, а часто и крыша, были покрыты вязом, кедром или другой подходящей корой. Если в такой хижине жили зимой, её утепляли, обложив снаружи кедровыми ветками и снегом, а щели внутри заполняли сухим мхом. На земле были расстелены кедровые ветки, а поверх них постелены циновки. Хижина обычно имела низкую платформу, идущую вдоль стен, образованную из ветвей, поддерживаемых кольями. Эти платформы использовались в качестве сидений. Жилища такого типа использовались в сахарных лагерях, а также в других местах, где люди желали остаться на некоторое непродолжительное время.[из интернет ресурса]

Следовательно, чум самое древнее жилище, переход человека в Америку произошёл через Берингов пролив – в арктической зоне во время последнего оледенения в эпоху палеолита. Когда племена атапасков, живущие в лесной зоне Северной Америки, и их соседи выходили летом из лесов в тундру, то они использовали подобную конструкцию, которая напоминала чум.

Таким образом, сравнение арктического чума эвенков с индейским вигвамом привело к выводу о том, что оба похожи по конструкции, но отличаются материалов изготовления.

Заключение

В процессе моей работы над проектом я выяснил эвенки - один из самых древних коренных народов Восточной Сибири, в частности Прибайкалья, живущий на территории, расположенной от побережья Охотского моря до Енисея и от Северного Ледовитого океана на севере до Прибайкалья и до реки Амур, главным образом в Якутии, Эвенкии и Красноярском крае. Предками которых считаются оленеводы увань (V-VII вв.), проживающий в Республике Саха(Якутия). В Якутии выделяются национальные улусы (районы), где эвенки составляют большинство, а также национальные наслеги, сохраняющие их присутствие.

На основании проведенного мной исследования, можно сделать следующие выводы:

1. В ходе исследования были решены все поставленные задачи: выяснили историю происхождения эвенков, выявили об особенностях традиционного уклада жизни эвенкийского народа, изучены народная архитектура охотников эвенков, жилища и хозяйственные постройки и проанализированы ранний период и современный уклад жизни, сравнили арктического чума эвенков с индейским вигманом.
2. Эвенки - настоящие дети природы. Их называют следопытами таежных троп. Традиционно занимаются оленеводством, охотой, рыбалкой, и сохраняя уникальную культуру смешанную с якутской и русской, и сохраняющий самобытные шаманские и общинные традиции. Найденные и проанализированные нами примеры позволяют выявить следующую закономерность - эвенки в наши дни на стадах придерживаются традиционный уклад жизни.
3. Традиционное жилище эвенков - это чум (по-эвенкийски дю), конический шалаш из жердей, который в зависимости от сезона покрывали разными материалами: зимой — оленьими шкурами или ровдугой, летом - берестой или корой лиственницы. Это лёгкое, мобильное жилище, идеально приспособленное к кочевому образу жизни оленеводов и охотников. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод традиционные жилища и хозяйственные постройки эвенков, отличающиеся простотой и удобством, являются одной из характерных черт древней охотничье-олeneводческой культуры эвенков.
4. Практическая значимость моего исследования состоит в том, что мы получили понимание о предках-эвенков. Начали поэтапно самостоятельный путь в изучении прошлого своей семьи. В дальнейшем планируем составить родословную на интернет сайте, с целью все желающие родственники вносили данные своей семьи. Тогда расширим связь поколений, знакомимся с родственниками. И больше узнаем о традициях своего народа.

Использованные источники

Литература:

1. Васильев Ф.Ф. Традиционное и современное жилище народов Севера Якутии. НГА РС(Я) Ф.5, оп.15, ед.хр. 126.
2. История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки – СПб.: Изд-во «Наука», 1997 – 176 с.
3. История Якутии: в 3 т. Т.1 / Под общ. Ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. Р.И. Бравина, Е.Н. Романова. – Новосибирск: Наука, 2020. – 536 с.
4. История и культура эвенов. - СПб, Санкт-Петербургская издательская фирма РАН, 1997. с.184
5. Кривошапкин А.В. Эвены. – СПб, 1997
6. Николаев С.И. Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии. – Якутск, 1964 – 202 с.
7. Кочешков Н.В. Тюрко-монголы и тунгусо-маньчжуры: проблемы историко-культурных связей на материале народного декоративного искусства XIX – XX вв. – СПб., 1997 – 175
8. Попов А.А. Жилище // Историко-этнографический атлас Сибири / Под. Ред. М.Г. Левина, А.П. Потапова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961
9. Мазин А.А. Хозяйство и быт эвенков-орочонов (кон. XIX – нч. XX вв.). – Новосибирск, 1992.
10. Спеваковский А.Б. Этнокультурные контакты тунгусоязычных народностей на востоке Сибири (эвены и эвенки) // Этнокультурные контакты народов Сибири. – Л.: Наука, 1984 – С.121-123
11. Туголуков В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. – М., 1983.
12. Токарев С.А. История зарубежной этнографии: учеб.пособие.-М.: Высшая школа, 1978
13. Файнберг Л.А. Л.Г. Морган//Философский энциклопедический словарь. М., 1983

Источники:

Сайты

Zabrab75.ru Хозяйство эвенков

<https://nazaccent.ru/nations/evenk/>

<https://school1208.ru/raznoe/evenki-narod.html>



Прадедушка Егор и Екатерина Николаевы
(фотография из семейного архива)



Сестра Алина с вьючной сумой-инмэк прабабушки.
(фотография из семейного архива)